

УДК 271

ЖЕНСКИЕ МОНАСТЫРИ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОРОДСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАЧАЛА XX В

Мирончева Е. А., Кабытова Н. Н.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Русское монашество – исключительный историко-культурный феномен, который всегда оставался жизненным ориентиром для большей части населения нашей страны, не только в духовном воспитании, но и в широком спектре общественного устройства.

На основе изученной научной литературы можно сделать вывод о том, что во всей исторической литературе русское монашество недостаточно изучалось в частном контексте, а лишь затрагивалось крайне фрагментарно, и отдельные исследования ему не посвящались, также не была дана всесторонняя характеристика вне культовой монастырской деятельности.

Анализ деятельности, которую вели монастыри помимо послушнической, понимание роли, которую она играла в истории и современной культуре России, представляется актуальным. В последний годы религия перестала быть объектом насмешек, недовольства, скрытого стыда и изгоем нашего общества. Но пока что русское общество находится лишь на стадии переосмысления, духовного прозрения, перерождения по отношению к себе с точки зрения православной традиции. Изучение русского монашества и монастырской культуры как целостного историко-культурного явления имеет важное значение для общественной и мировой культуры, поскольку монашество – некий носитель высоких моральных устоев и традиций, особенно актуальных в кризисной ситуации и массовой деформации ценностных ориентиров современного общества. Современный социум пребывает в духовном вакууме, который сейчас стал ощущаться особенно остро [1].

Женские монастыри Симбирской епархии отличались умением сочетать в себе просветительскую, благотворительную и воспитательную деятельность. Благотворительная деятельность имела давние традиции среди монашествующих и была одной из основных функций монастырей. Обители жертвовали средства на строительство храмов и благоустройство церковно-приходских школ Епархии и Империи, так Сызранский Сретенский женский монастырь и Симбирский Спасский женский монастырь отводили отчисления на устройство православных храмов в Туркестанском крае и на Кавказе, на улучшение быта православных паломников в Палестине, на содержание бедных православных церквей в Империи вообще. Социально активная позиция монашества наиболее ярко проявилась в военное время и выражалась во вспомоществовании детей-сирот, вдовствующих жен, раненых воинов [2,3].

Обители уделяли большое внимание социализации населения, поэтому под их покровом преобладающе находились социально уязвимые группы населения: нищие, сироты, вдовы. Свою задачу женские монастыри видели в адаптации детей-сирот в социуме. В связи с этим на территории Сызранского Сретенского и Симбирского Спасского женских монастырей воспитывались малолетние девочки (14 и 25 девочек), часто обучались грамоте и рукоделию под руководством старших монахинь и содержались на средства монастырей. Монашествующие старались воспитать в ученицах духовно-нравственные качества посредством приобщения к ценностям

православной культуры. Помимо перевода денежных средств, монастыри содержали учреждения призрения для престарелых и убогих лиц женского пола [2,3].

В интерпретации внутреннего устройства обителей, раскрытия главной цели, которую несли в себе монастыри как центры духовности и святости занимает личностное влияние подвижников благочестия – главных носителей и проводников христианских ценностей в индивидуальное, общественное сознание народа. Такими проводниками были игуменья Мария и инокиня Матрона. Своим примером послушания, смирения, служения Богу и духовными подвигами они являли народу истинную веру христианским заповедям и высокую нравственность.

Библиографический список

1. Курышова Л. В. Социокультурная деятельность женских монастырей во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах женских монастырей Волгоградской области)/ Курышова Л. В.// Научный проблемы гуманитарных исследований. – 2010. №2.
2. Государственный Архив Ульяновской области (ГАУО) Ф. 185, Оп. 1, 12.
3. Центральный Государственный Архив Самарской Области (ЦГАСО) Ф. 26. Оп. 1. Д. 28.